ИНТЕГРАЛЬНЫЕ АКУСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ V-ОБРАЗНОГО ШУМОПОДАВЛЯЮЩЕГО БАРЬЕРА

И. В. ВОВК, Т. А. СОТНИКОВА

Институт гидромеханики НАН Украины, Киев

Получено 12.04.2007

Предложен интегральный критерий, позволяющий оценивать шумоподавляющие свойства акустических барьеров. Проведен сравнительный анализ эффективности шумоподавления с помощью классического и V-образного барьеров. Показана целесообразность практического применения V-образных барьеров.

Запропоновано інтегральний критерій, який дозволяє оцінювати шумозаглушуючі властивості акустичних бар'єрів. Проведено порівняльний аналіз ефективності шумозаглушення за допомогою класичного і V-подібного бар'єрів. Показана доцільність практичного застосування V-подібних бар'єрів.

An integral criterion, allowing the estimation of noise-suppressing properties of the acoustic barriers, is offered. Efficiencies of noise-suppressing by the classic and the V-shaped barriers are compared. The expedience of practical using of the V-shaped barriers is shown.

введение

В работе [1] развит метод, позволяющий получить строгое решение задачи дифракции звука на классическом барьере в виде плоской стенки и оценить пространственное распределение звукового поля в освещенной области и в области тени за барьером.

В статье [2] предложена одна из возможных конструктивных схем барьера повышенной эффективности, представляющая собой V-образный барьер с акустическим резонатором. Сравнение шумоподавляющих свойств V-образного и классического барьеров проводилось путем сопоставления полей пространственного распределения модулей звукового давления в их присутствии. Такая форма представления информации очень удобна для детальной оценки степени шумоподавления, поскольку дает наглядное и исчерпывающее представление об уровнях звука в любой точке пространства, включая и важную для практики зону акустической тени. Однако, поскольку локальные значения сигнала существенно зависят от конфигурации барьеров, частоты и положения источника звука, сравнительное оценивание эффективности рассматриваемых конструкций по полю давлений оказывается достаточно трудоемкой задачей. Вместе с тем, при проектировании реальных барьеров зачастую оказываются полезными обобщенные оценки их шумоподавляющих свойств, которые позволили бы выбрать ту или иную конструкцию, не прибегая к подробному анализу структуры акустических полей.

Ниже предлагается критерий оценки эффектив-

ности шумоподавляющего барьера, основанный на исследовании интегральных характеристик рассеянного им звукового поля.

1. МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ШУМОПОДАВЛЯЮЩИХ ХАРАКТЕРИС-ТИК БАРЬЕРА

Как нам представляется, для оценки интегральных характеристик акустических свойств шумоподавляющих барьеров наиболее целесообразно использовать энергетические характеристики звукового поля. В первую очередь, к ним следует отнести полную излучаемую источником мощность W_0 (при наличии барьера) и мощность звукового поля W_D , проникающего в зону геометрической тени барьера за счет дифракции. Чтобы убедиться в правомерности такого подхода, достаточно взглянуть на распределения потока акустической энергии от источника в присутствии классического и V-образного барьеров (рис. 1). Здесь ориентации стрелок указывают направление потока энергии, а их длины – относительный уровень интенсивности. На рис. 2 представлены схематические изображения самих барьеров со всеми параметрами, необходимыми для нахождения угла раскрыва геометрической тени φ . Здесь использована полярная система координат (r, θ) с центром в точке O и направлением отсчета угла $\theta = 0$ от оси Ox.

В качестве интегрального критерия для оценки шумоподавляющих свойств барьера выберем величину

$$G = W_D / W_0, \tag{1}$$

Рис. 1. Распределение потока звуковой энергии: а – для классического барьера, б – для V-образного барьера

Рис. 2. Конфигурация рассматриваемых шумозащитных барьеров, классического (a) и V-образного (б): *S* – источник звука; *d* – линия, соединяющая источник с кромкой барьера (отделяет зону тени от освещенной зоны)

Рис. 3. Интегральная эффективность шумоподавления барьеров в зоне тени: а – классический барьер, б – V-образный барьер

И. В. Вовк, Т. А. Сотникова

которая по сути является коэффициентом прохождения акустической энергии в зону тени барьера. Поскольку рассматривается плоская задача дифракции звука на барьере, то выражение для полной мощности источника на единицу его протяженности будет иметь следующий вид¹:

$$W_0 = \int_{l} I(l) dl, \quad l = f(r, \theta), \quad r > r_S, \quad 0 \le \theta \le \pi, \quad (2)$$

где интенсивность I в каждой точке на дуге l выражается через звуковое давление в ней p и нормальную к дуге составляющую колебательной скорости v_n :

$$I = \operatorname{\mathbf{Re}}\left[p \, v_n^*\right]/2. \tag{3}$$

Здесь звездочка при v_n обозначает комплексное сопряжение.

Для вычисления величины W_D будем использовать мощность звукового поля, пронизывающего дугу l_W радиуса r_W (см. рис. 2, a), которая расположена в зоне тени и ограничена с одной стороны поверхностью земли, а с другой - линией геометрической тени d, проходящей от источника через кромку барьера. Заметим, что при неограниченном увеличении радиуса дуги интегрирования r_W угол ее раскрыва φ асимптотически стремится к углу геометрической тени α . При этом для достаточно больших расстояний $(r_W \gg \lambda, r_W \gg h)$ мощность звукового поля, пронизывающего дугу l_W , уже не будет изменяться, поскольку в этом случае дуга интегрирования становится частью общего фронта распространения волны, сформированной системой "источник-барьер-поверхность земли".

Все вышесказанное позволяет определить искомую величину W_D через интеграл от интенсивности I по дуге l_W :

$$W_D = \int_{l_W} I(l_W) dl, \qquad l_W = f(r, \theta),$$

$$r = r_S, \qquad \pi - \varphi \le \theta \le \pi.$$
 (4)

Для классического барьера (см. рис. 2, а) нетрудно показать, что угол раскрыва дуги интегрирования φ выражается через угол геометрической тени α , высоту барьера h и радиус дуги r_W следующим образом:

$$\varphi = \alpha + \arcsin\left(h\frac{\cos\alpha}{r_W}\right). \tag{5}$$

Для V-образного барьера (см. рис. 2, б) справедливо

$$\varphi = \alpha + \arcsin\left(\frac{h}{\sin\theta_0}\frac{\sin(\alpha+\theta_0)}{r_W}\right).$$
 (6)

Из формул (5), (6) непосредственно следует поведение величины φ при неограниченном увеличении r_W :

$$\lim_{r_W \to \infty} \varphi \to \alpha. \tag{7}$$

2. АНАЛИЗ ЧИСЛЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Используем выработанный критерий для анализа интегральных акустических свойств барьеров. Сначала рассмотрим зависимости коэффициента прохождения звука за барьер G от радиуса дуги интегрирования r_W .

На рис. 3 показано, как меняется по мере удаления от барьера доля относительной звуковой мощности, попадающей в зону геометрической тени (приведены графики для шести разных частот). По оси абсцисс отложено отношение r_W/h , характеризующее степень удаленности контура интегрирования от барьера. Эффективная высота обоих барьеров составляла 4 м. Глубина и угол раскрыва V-образного барьера Δ для каждой кривой настраивались на исследуемую частоту [2]. Источник располагался на земле на расстоянии 6 м от барьера (см. рис. 2).

Графики демонстрируют весьма схожую тенденцию – потоки звуковой энергии, проходящей за барьер, возрастают в диапазоне $1 < r_W/h < 5$ и практически постоянны при больших значениях r_W/h . Сравнивая уровни соответствующих кривых, нетрудно заметить, что V-образный барьер значительно (примерно в 6 раз) эффективнее классического. Это совпадает с выводами, сделанными при сравнении пространственных распределений звуковых полей [2].

На рис. 4 приведены частотные зависимости отношения G для обоих типов исследуемых барьеров. Параметры систем те же, что ранее, с тем отличием, что раскрыв V-образного барьера фиксирован: $\Delta = 10^{\circ}$ при наклоне боковой стенки $\theta_0 = 85^{\circ}$. Глубина резонатора (внутренней области барьера) вновь подстраивалась под каждую исследуемую частоту [2]. Видно, что и для классического, и для V-образного барьеров величина G существенно зависит от частоты. В обоих случаях осцилляции кривых связаны с интерференционными явлениями, возникающими за счет взаимодействия прямой волны от источника с отраженной волной от барьера.

 $^{^1 {\}rm Tak}$ как потери в среде не учитываются, полную мощность источника можно оценивать на любой дуге lрадиуса $r > r_S$

Рис. 4. Частотная зависимость величины G: * – классический барьер; • – подстраиваемый V-образный барьер

Естественно, подстраивать резонатор Vобразного барьера целесообразно тогда, когда спектр источника шумов имеет доминирующие тональные сигналы или зоны узкополосного шума. Разумеется, на практике чаще всего приходится иметь дело с широкополосным шумом [3,4]. Поэтому параметры резонатора должны выбираться под каждый конкретный спектр шума индивидуально, исходя из превалирующих частотных составляющих.

На рис. 5 представлены частотные зависимости G для случаев, когда резонатор V-образного барьера настроен на частоты 34 и 125 Гц. Как и следовало ожидать, эффективность барьера с фиксированной настройкой резонатора ниже, чем у ба-

Рис. 6. Эффективность шумоподавления для V-образного барьера, настроенного на частоту 125 Гц, по секторам:

а – полная зона тени $l_W = f(\varphi);$ б – сектор зоны тени $l_W = f(2\varphi/3);$ в – сектор зоны тени $l_W = f(\varphi/3)$

И. В. Вовк, Т. А. Сотникова

рьера с резонатором, подстраиваемым под частоту источника шума. Тем не менее, его действенность все равно оказывается значительно выше, чем у классического барьера.

Обращает на себя внимание то, что в окрестности 34 Гц наблюдается ситуация, когда уровень шума для V-образного барьера, настроенного на эту частоту, превышает уровень для классического барьера. Связанно это с тем, что в диапазоне от 25 до 60 Гц угол раскрыва резонатора $\Delta = 10^{\circ}$ настолько мал, что звуковая волна просто "не замечает" его. Здесь волновое расстояние между верхними кромками резонатора составляет лишь ~ 0.07 λ и вся конструкция ведет себя подобно барьеру с достаточно широким сплошным верхним торцом, который обладает худшими шумоподавляющими свойствами, чем классический тонкий экран (см., например [5]).

Во многих практических случаях необходимо защитить от шума в первую очередь расположенные на улице места пребывания людей (детские игровые площадки, приусадебные участки, пешеходные зоны, тянущиеся вдоль трассы, и др.). Поэтому большой интерес представляет изучение более узкого участка зоны тени, прилегающего непосредственно к земле и составляющего по высоте примерно 1.5÷2 человеческих роста. С этой целью рассмотрим величину G, вычисленную в различных секторах зоны тени с углами $\tilde{\varphi}_1 = \varphi/3$ (рис. 6, в) и $\tilde{\varphi}_2 = 2\varphi/3$ (рис. 6, б). В обоих случаях угол $\tilde{\varphi}$ отсчитывается от плоскости земли $\theta = \pi$, т.е. дуга интегрирования l_W описывается координатами $r = r_W, \pi - \tilde{\varphi} \leq \theta \leq \pi$). Для сравнения на рис. 6, а приведены зависимости G во всей геометрической зоне тени за V-образным барьером. На рис. 7 представлены аналогичные данные для классического барьера. Сравнивая эти графики, можно заключить, что в прилегающих к земле зонах эффективность V-образного барьера существенно выше, чем у классического. Здесь сказывается отсутствие не столь важной для практики переходной теневой области, примыкающей к границе геометрической тени d (она описывается диапазоном углов $\pi - \varphi \leq \varphi \leq \pi - \tilde{\varphi}$).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложен интегральный критерий, позволяюций оценивать эффективность акустических барьеров. Сравнительный анализ шумоподавляющих свойств классического и V-образного барьеров показал целесообразность практического применения данной методики. По результатам оценки эффективности классического и V-образного ба-

Рис. 7. Эффективность шумоподавления для классического барьера по секторам: а – сектор зоны тени $l_W = f(2\varphi/3);$ б – сектор зоны тени $l_W = f(\varphi/3)$

рьеров на прилегающем к земле участке зоны геометрической тени показано, что здесь V-образный барьер дает максимальный выигрыш.

- 1. Вовк И. В., Конченко Т. А., Мацыпура В. Т. Об одном строгом методе оценки акустических свойств шумоподавляющих барьеров // Акуст. вісн.– 2004.– 7, N 4.– С. 21–27.
- Вовк И. В., Мацыпура В. Т., Сотникова Т. А. Об одном методе повышения эффективности шумоподавляющих барьеров // Акуст. вісн.– 2006.– 9, N 2.– С. 17–26.
- Makarewicz R. Air absorption of motor vehicle // J. Acoust. Soc. Amer.- 1986.- 80, N 2.- P. 561-568.
- Vos J. Annoyance caused by simultaneous impulse, road-traffic, and aircraft sounds // J. Acoust. Soc. Amer.- 1992.- 91, N 6.- P. 3330-3345.
- Kurze U. J. Noise reduction by barriers // J. Acoust. Soc. Amer.- 1974.- 55, N 3.- P. 504-506.

И. В. Вовк, Т. А. Сотникова